

УДК 398.22 (=512.154)

DOI 10.25587/2782-4861-2024-1-103-110

К. А. Талиева

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

МОТИВ ЖЕНИТЬБЫ БОГАТЫРЕЙ В ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ

Аннотация. Данная статья рассматривает мотив женитьбы в героических эпосах тюркоязычных народов с особым фокусом на сюжетной основе и композиционном строении мотива в рамках версии эпосов, который является общим для ряда тюркских этносов. Новизна полученных результатов заключается в том, что нами системно исследованы вопросы места мотива женитьбы в эпических произведениях тюркоязычных народов, выполняемая им функция, внутренняя сюжетно-композиционная структура данного мотива в эволюционном развитии общего сюжета, вопросов поэтизации, наличия схожих черт. Цель и задачи исследования: провести анализ предпосылок возникновения мотива женитьбы богатыря в эпической традиции тюркоязычных народов, использования в нём различных обычаев, осуществить сравнительный анализ проблем сюжета и композиции в мотиве женитьбы, использования художественных средств. В работе использованы сравнительно-типологические, генеалогические, проблемно-тематические, историко-литературные методы, также приёмы анализа и синтеза.

В результате исследования выявлено, что издревле наши предки решали все трудности и тяготы кочевого существования, опираясь на глубокое, наполненное философией номадов содержание народного культурного наследия, ибо именно в нём были заключены традиции и обычаи нашего народа, сила его ума, постулаты духовно-нравственного поведения. В самой сердцевине народных обычаев и традиций занимают проблемы создания семьи, выбора супругов, женитьбы. Так же определено наличие смешанных древних религиозных понятий в мотиве женитьбы, тот факт, что эти понятия в определённой степени дополняют друг друга, свидетельствуют о довольно существенном параллелизме в предпосылках возникновения и приёмах поэтизации в мотиве женитьбы в эпических произведениях тюркоязычных народов. Мотив женитьбы в эпическом произведении, раскрывая широкую палитру образов персонажей, разномерно изображает их различные судьбы.

В ходе исследования установлено, что в общности поэтических художественных средств наблюдается коренная генетическая близость тюркоязычных народов.

В статье дополнительно были рассмотрены и определены смысловые и символические аспекты мотива женитьбы в контексте эпической традиции и исторического развития общества.

Ключевые слова: сюжет; традиционный мотив; эпическое произведение; эпос; манасчи; культурные обычаи; семейные ценности; женитьба; невеста; подвиги и сражения; могущество; испытание; богатырь; событие; кыргызская фольклористика

Для цитирования: Талиева К. А. Мотив женитьбы богатырей в эпической традиции тюркоязычных народов. Эпосоведение. 2024, № 1. С. 103–110. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-103-110

© Талиева К. А., 2024

© Talieva K. A., 2024

ТАЛИЕВА Камилла Абдыразаковна – кандидат филологических наук, доцент, Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева, Бишкек, Кыргызстан. ORCID: 0009-0006-8353-7859. e-mail: ktalieva7@mail.ru

TALIEVA Kamila Abdyrazakovna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, I. Arabaev Kyrgyz State University, Bishkek, Kyrgyzstan. ORCID: 0009-0006-8353-7859. e-mail: ktalieva7@mail.ru

К. А. Talieva
I. Arabaev Kyrgyz State University

The motif of the marriage of heroes in the epic tradition of the turkic-speaking peoples

Abstract. This article examines the motive of marriage in the heroic epics of the Turkic-speaking peoples with a special focus on the plot basis and compositional structure of the motif within the framework of the epics version, which is common to a number of Turkic ethnic groups. The novelty of the results obtained lies in the fact that we systematically investigated the issues of the place of the motive of marriage in the epic works of the Turkic-speaking peoples, the function performed by it, the internal plot and compositional structure of this motif in the evolutionary development of the general plot, issues of poetization, the presence of echoes. The purpose and tasks of the study are to analyze the prerequisites for the emergence of the motive of the hero's marriage in the epic tradition of the Turkic-speaking peoples, the use of various customs in it, to carry out a comparative analysis of the problems of plot and composition in the motive of marriage, the use of artistic means. In our work we used comparative typological, genealogical, problem-themed, historical and literary methods. Methods of analysis and synthesis are also used.

As a result of the research, it was revealed that since ancient times our ancestors solved all the difficulties and hardships of nomadic existence, relying on the deep content of the national cultural heritage filled with nomadic philosophy, because it was in it that the traditions and customs of our people, the strength of their mind, the postulates of spiritual and moral behavior were enclosed. At the very core of folk customs and traditions are the problems of creating a family, choosing spouses, and getting married. The presence of mixed ancient religious concepts in the motive of marriage is also determined, the fact that these concepts complement each other to a certain extent indicates a rather significant parallelism in the prerequisites for the emergence and methods of poetization in the motive of marriage in the epic works of the Turkic-speaking peoples.

The study found that the indigenous genetic affinity of the Turkic-speaking peoples is observed in the community of poetic artistic means.

In addition, the semantic and symbolic aspects of the motive of marriage in the context of the epic tradition and the historical development of society were investigated and determined.

Keywords: plot; traditional motif; epic work; epic; manaschy; cultural customs; family values; marriage, bride; feats and battles; power; trial; hero; event; Kyrgyz folklore

For citation: Kalieva K. A. The motif of the marriage of heroes in the epic tradition of the turkic-speaking peoples. *Epic studies*. 2024, no. 1. Pp. 103–110. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-1-103-110

Введение

Мотив женитьбы – один из самых архаичных мотивов эпической традиции. Время его возникновения начинается со времени зарождения сознания людей и характеризуется началом формирования обычаев и традиций, неся в себе первоначальные религиозные верования.

Системное исследование мотива женитьбы в рамках эпического наследия тюркоязычных народов является одной из актуальных проблем кыргызской фольклористики. Во-первых, данный вопрос никогда не рассматривался в таких масштабах в данной научной сфере. Во-вторых, мотив женитьбы в героических эпосах имеет важное значение с жизненной, этнопедагогической, этнокультурной и этнографической сторон. В-третьих, тот факт, что мотив женитьбы в героических эпосах кыргызов, сформированные с древности обычаи и традиции, отражённые в них, сохранились до наших дней, говорят о важности этой проблемы в нашей жизни.

С другой стороны, поэтизация этого мотива сюжетной основы эпических произведений, драматизация его в эпосах разной тематики, его многокомпонентность, относящаяся и к художественной описательности, и к реальной жизни людей, вечность воспитательного потенциала моральных и нравственных законов предков – свидетельство актуальности данного мотива и в наши дни.

В статье даны причины выбора темы и её актуальность, определены уровень разработанности темы, цели и задачи, показан объект и предмет разыскания, новизна и практическая значимость. Также представлены основные положения, выносимые на защиту, сведения об апробации материалов диссертации, личном вкладе соискателя и полученных результатах.

Народные традиции в мотиве женитьбы

По истории кыргызской фольклористики, а также по проблемам комплексного исследования эпических жанров осуществлены научные исследования различной тематики, написаны диссертации и научные монографии. Несмотря на это нельзя думать, что все проблемы, связанные с изучением эпических произведений, решены. Одни из этих проблем – мотивы.

В своё время в отдельном разделе сборника «Очерк истории кыргызского народного устного творчества» [1] были рассмотрены вопросы обычаев и традиций. А в семитомнике «История кыргызской литературы» [2] поднимались общие вопросы в рамках народных обычаев и традиций (2004-2005). А если обратиться к «Серия народной литературы» [3] в тридцати томах (1997-2009), то здесь можно найти отдельные примеры, связанные с мотивом женитьбы в эпических произведениях. Указанные труды разработаны коллективно. В работах академика А. Акматалиева «Кыргыз адабияты: тарых жана мезгил. Кыргызская литература: история и время» [4] – женитьба рассматривается просто как традиционный обычай. И если есть какие-то разрозненные научные статьи о мотиве женитьбы, то системного исследования о мотиве женитьбы в эпических произведениях до сих пор нет.

В целом о мотивах в рамках специальных разысканий, а конкретно о мотивах богатырства есть несколько научных трудов и монографий: А. Сыдыков «Эпос “Манас” и проблемы кыргызского народного устного творчества» [5], А. Сыдыков «Героические мотивы в эпосе “Манас”» [6], Р. Сарыпбеков «Эволюция героических мотивов в эпосе “Манас”» [7], «Эволюционное развитие образа Алмамбета» [8] и др.

Сравнительно с исследованиями кыргызских фольклористов более широко представлены научные труды специалистов таких тюркоязычных народов как башкиры, каракалпаки, хакасы, тувинцы, которые рассматривали мотив женитьбы богатыря как в сравнительном плане, так и в рамках исследований фольклорного, этнографического, культурологического плана.

К примеру, отметим труды Р. Г. Ягафарова «Мотив об альпах» [9] и «Башкирский народный эпос “Алпамыша” и “Барсынхулу”»: генезис, специфика, поэтика» [10], Т. А. Шараева «Обряды жизненного цикла у калмыков» [11], Н. С. Чистобаевой «Героический эпос хакасов: тематика и поэтика» [12], С. С. Суразакова «Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае» [13] и «Алтайский героический эпос» [14], Ю. А. Крашенинниковой «Свадебные приговоры дружки» [15], «Козы-Корпес и Баян сулу» [16], С. Бадретдинова «Отражение традиций создания семьи в башкирском фольклоре» [17] и «Башкирское народное творчество» [18] и др.

Указанные труды по сравнению с целым рядом кандидатских диссертаций и тематических исследований отличаются многосторонностью и глубиной.

К проблемам мотива, темы, стиля, поэтики, композиции, сюжета эпических произведений в разное время обращались А. Н. Веселовский [19], В. М. Жирмунский [20], В. Я. Пропп [21], Е. М. Мелетинский [22], Б. Н. Путилов [23], В. Я. Бутанаев, И. И. Бутанаева [24] и др.

Поскольку мотивы, природа эпических произведений возникают и формируются многослойно, они имеют возможность развиваться эволюционно. Если рассматривать обобщённо, то эпическое произведение состоит из двух больших разделов: первое – это мифы, легенды, сказки и др., а второе обязательно отображается правда реальной жизни. Эти две стороны всегда функционируют в сюжетном развитии в единстве, дополняя друг друга.

Мотив женитьбы в устном народном творчестве всех народов мира – один из наиболее широко распространённых архаических мотивов. Этот мотив имеет отношение ко всем образам произведений, начиная от главных до второстепенных, животных и птиц, духов и провидцев, ведьм и покровителей, богов и полубогов.

Если говорить о качестве, то это зависит от специфики языка народа, его национальных обычаев. А уровень и окраска произведения зависят от степени импровизационных способностей сказителя и его индивидуального стиля.

Следует отметить и то, что личные качества и свойства, плавно сопрягаясь с общими явлениями, вызывают типологические переключки. Такие переключки, на первый взгляд, вызывают некое единство, становясь предпосылками традиционного, полнокровного формирования мотива женитьбы в эпическом наследии.

В статье речь идёт о том, что мотив женитьбы является одной из самых древних форм в сюжетах героических эпосов. Он несёт в себе события с элементами эпохи мифов. В нём мифологическая легенда, повествование или эпосы возникают из рамок народной философии. Иначе говоря, объёмля в себе все спектры жизни, отображает глубокие мысли о жизни, смерти, продолжении рода, бедности, счастье, несчастье, вечной борьбе за жизнь. Также в традициях богатырских эпосов есть глубокие моменты о «бессмертии» богатыря или о том, что его жизнь находится в каком-то животном, предмете или глубоко под водой, или одной из частей тела героя в мировой мифологии.

Ещё один источник, изображение первобытных взглядов людей, связанных с начальными религиозными воззрениями, тотемизмом, фетишизмом, анимизмом.

В кыргызском фольклоре древние элементы мифологии можно найти в эпосах «Манас», «Эр Тёштюк», «Алпамыш» (в узбекском, татарском, хакасском, башкирском версиях), башкирском эпосе «Урал батыр».

В этих эпосах главными событиями являются: мотив рождения богатыря, мотив его бессмертия, мотив женитьбы (создание семьи, продолжение рода). Это Жакып в «Манасе», Байбёрю или Байсары в «Алпамыше», Элеман в «Эр Тёштюке».

У тюркоязычных народов есть понятия «Умай эне» у кыргызов, у алтайцев «Май эне», у башкир «Хумай эне». Все они – покровительницы матерей и детей, приносящие счастье в семью.

Все персонажи мифических произведений: боги, полубоги, пери и др.; главные герои богатырских эпосов: богатыри, девы-воительницы или простые героини стремятся к одной цели – найти любовь и создать семью, чтобы оставить после себя «след» на земле. Ведь именно в этом – продолжение вечной жизни, суть этого процесса.

Мотив женитьбы в героическом эпосе можно рассматривать, разделив на несколько ступеней.

1. На первой ступени в древние времена нет ещё отображения тесных, нежных отношений между родителями и детьми. Это напоминает процесс, происходящий в животном мире, когда родители и детёныши начинают вести раздельное существование с момента, когда последние оказываются в состоянии самостоятельно питаться. Подобные сюжеты наиболее часты в богатырских эпосах народов Сибири, например, «Нюргун Боотур Стремительный» (якутский), «Урал батыр» (башкирский), «Акхак кола» (башкирский), «Кара юрга» (башкирский, каракалпакский). Можно предполагать, что первичным источником образа Каныкей (эпос «Манас») является образ духа или «женщины-богини».

2. На второй ступени мотивировка, связанная с качеством «бессмертия» богатыря. Этот мотив составляет органический симбиоз с мотивом женитьбы героя. Это весьма распространённый мотив в героических эпосах тюркоязычных народов.

3. Третья ступень – поиски богатырём девушки. В эпической традиции эта ступень мотива женитьбы занимает несколько внутренних слоёв. Здесь затрагиваются проблемы, связанные с религиозными понятиями, народными традициями, сутью жизни, с судьбой отдельного человека.

Если смотреть с этого ракурса, то нетрудно заметить, что в эпической традиции тюркоязычных народов мотив женитьбы формировался на широком полотне.

Мотив создания семьи, женитьбы возник с этапом созревания сознания древних людей, он развивался, обновлялся, дополнялся и расширялся, вмещая в себя огромный временной промежуток от мифов о небесных богах до земных богатырей. На этом промежутке мы видим как на основе тотемистических и анимистических понятий, являющихся истоками различных течений религии, возникали народные ритуалы и традиции.

Мотив женитьбы в эпической традиции по органической природе эпоса имеет самостоятельно сформировавшийся небольшой драматизационный характер. В большинстве случаев предпосылками расширения этого мотива обязательно служат другие мотивы: мотив войны, мотив рождения или гибели богатыря и др.

Как отмечал известный учёный А. Н. Веселовский: «Мотив – это простая, состоящая из небольшого сюжета часть. Они, объединяясь и комбинируясь, создают сложную сюжетную форму» [19, с. 121]. Если мотив, находящийся в центре сюжета, иногда может являться причиной развития всей основы произведения, иногда используется в качестве дополнительной драматической сценки для того, чтобы сделать событие более занимательным, а иногда он упоминается лишь поверхностно, эпизодически, а иногда, изображая первый слой и выполняя важную функцию, показывает социальную жизнь. А композиция сюжетной основы состоит из собрания этих мотивов.

На путях формирования мотива женитьбы в эпических произведениях тюркоязычных народов наряду с образами дев-богатырш мы видим образы обычных женщин с иными позициями, необходимыми для реальной жизни. Основная идея эпоса здесь в том, что женщина должна выполнять функцию верной супруги и советчицы могучего богатыря.

Один из истоков, способствовавших формированию традиций героических эпосов – обычай народа. Ведь все мифологические и религиозные понятия в мотиве женитьбы составляют неразделимые органические единства в возникновении народных обычаев.

Если мы рассмотрим понятие «Бел куда», т. е. отцы, просватавшие своих ещё не родившихся детей, увидим, что этот обычай сохранился у многих родственных народов. Так, С. С. Бардаханова в своей монографии «Система жанров бурятского фольклора» приводит обычай, не отличающийся от кыргызского: «Кушак мой [дорогой] свата к вам сам я – [дорогой] свата к вам, а сам я – [дорогой] а зятя» [25]. В этом обычае породнения в любом этническом слое можно видеть примеры, когда с помощью различных атрибутов стороны укрепляют родственные отношения. К примеру, у кого-то происходит обмен поясами (башкиры, тувинцы, буряты), а у кыргызов это сопровождается дарением коня, к гриве которого привязывается белый платок, и дарением шубы.

Второй вид сватовства – «бешик куда» (колыбельный сват), т. е. отцы договариваются о сватовстве, когда их дети лежат ещё в колыбели. С этого момента сторона будущего жениха начинает выплачивать калым [1, с. 53]. Такой обычай предков описан не только в эпических произведениях, но имеет место быть и в сегодняшней жизни. Недаром существует пословица: «Если два хороших (человека) выезжают на джайлоо, они спускаются с гор сватами, если два плохих – спускаются врагами». Эта пословица имеет глубокий смысл и в прямом, и в переносном значении. Такие виды жанров всегда тесно взаимосвязаны, сопряжены с обычаями.

Во второй части трилогии «Манас» «Семетее» широко представлен обычай породнения «бел куда». В варианте известной сказительницы эпоса «Семетей» Сейдене Молдокеевой говорится: *«Акун хан был человеком-провидцем, с первого взгляда определявшим, что из себя представляет встреченный им человек. Он, зная, что богатырь Манас гостит у старца Кошоя и вскоре должен возвращаться, хочет встретить героя, молва о котором гремит по всей земле, смотрит в свою подозрительную трубу, наводя резкость, чтобы не пропустить богатыря. При встрече Манас очень понравился Акун хану, а тот – Манасу. И тогда Акун хан обращается к нему:*

*Есть ли сын у тебя, мой богатырь,
Хочу услышать ответ твой.*

Манас улыбнулся приветливо, пригладил свои усы и ответил: “Нет у меня ни сына, ни дочери, но супруга в трёхмесячных сомнениях”. Тогда и Акун хан отвечает: “И у меня нет ни сына, ни дочери, но супруга тоже в сомнениях три месяца”. Затем он продолжает свою речь:

*Если жена твоя родит сына,
Отдам я дочь тебе, богатырь.
Если жена твоя родит дочь,
Отдам я сына тебе, богатырь.
Готов ли ты пойти на это,
Согласен ли ты на мои слова?*

Манас на какое-то время задумывается. И тогда слово берёт отец народа, советник Манаса, мудрец Бакай:

*Сын родится у льва Манаса,
Благословим – дадим калым.
Дочь родится у льва Манаса,
Приданое – дадим скотом.
Наша дружина сейчас в пути,
Потому мало у нас с собой даров
Хоть и мало, но примите и это.*

После этого они вручают Акун хану те подарки, что им дали люди из рода Катаган: шестьсот сорок три шубы из мехов, золото и серебро, навьюченное на белогорбого верблюда, и шестьдесят скакунов. Теперь если жёны двух ханов родит одна сына, другая – дочь, станут они “бел куда”, если у обеих будут дочери или сыновья, сделают их друзьями навек. После таких клятв и угощений наутро Манас с близкими поехал в свой Талас» [9, с. 94–95].

Вокруг данного события со сватанием развивается жизненная драматическая ситуация, которая способствует расширению и развитию сюжетной канвы, личные судьбы героев раскрываются в реальной жизни. Эпическая традиция ярко свидетельствует здесь, что выбор невесты, предоставление молодым своего жилища являются долгом родителей, это кыргызы называют «түтүн» (отдельное хозяйство), «выпускать дым из собственного очага».

Заключение

Издrevле наши предки все трудности и тяготы кочевого существования решали, опираясь на глубокое, наполненное философией номадов содержание народного культурного наследия, ибо именно в нём были заключены традиции и обычаи нашего народа, сила его ума, постулаты духовно-нравственного поведения. В самой сердцевине народных обычаев и традиций занимают проблемы создания семьи, выбора супругов, женитьбы; народные афоризмы, сопровождающие мотив женитьбы в героических эпосах тюркоязычных народов; содержащиеся в них такие виды жанров как наставления и поучения, арманы, кошки и особенно мифы, легенды, сказки углубляют содержательное значение мотива женитьбы, создавая эпические наслонения. Это характерно не только для кыргызских эпосов, что свидетельствует о наличии общих черт и переключек в эпосах народов, говорящих по-тюркски; наличие смешанных древних религиозных понятий в мотиве женитьбы, тот факт, что эти понятия в определённой степени дополняют друг друга, свидетельствуют о довольно существенном параллелизме в предпосылках возникновения и приёмах поэтизации в мотиве женитьбы в эпических произведениях тюркоязычных народов; анализ мифологических, исторических и этнографических аспектов мотива женитьбы, выявляя его роль в формировании культурного наследия тюркоязычных народов и их представлений о семье, браке и героизме. Дополнительно исследуются смысловые и символические аспекты этого мотива в контексте эпической традиции и исторического развития общества.

Следовательно, на формирование мотива женитьбы влияние оказывали народные мифы, легенды о возникновении вселенной, начале жизни человека в этом мире. Основными параметрами здесь были система образов из мифических истоков, первоначальные религиозные понятия, различные жанры фольклора, которые синкретично формировались в эпических рамках.

Здесь мы пытались показать, что данный мотив в традиции героических эпосов отличается своей многослойностью и философской глубиной, а его воспитательный потенциал актуален и вечен.

Мы считаем важным далее остановиться на более подробном рассмотрении места жанров, встречающихся в сюжетной основе устных народных произведений, выполняемых ими функциях.

Литература

1. Очерк истории кыргызского народного устного творчества / под редакцией Ж. Таштемирова. – Фрунзе : Наука, 1973. – 705 с. (На кыргызском яз.)
2. История кыргызской литературы в семи томах. Т. 1–3. – Бишкек : Шам, 2002. – 682 с.; 2004. – 659 с.; 2005. – 673 с. (На кыргызском яз.)
3. Серия народной литературы 30 томов / под редакцией А. Акматалиева. – Бишкек : Шам, 1997–2009. (На кыргызском яз.)
4. Кыргызская литература: история и время / под редакцией А. Акматалиева. – Бишкек : AVRAZSYA, 2010. – 940 с. (На кыргызском яз.)
5. Сыдыков, А. Эпос «Манас» и проблемы кыргызского народного устного творчества. – Бишкек : Высота, 2004. – 991 с. (На кыргызском яз.)
6. Сыдыков, А. Героические мотивы в эпосе «Манас». – Бишкек : Полиграфресурс, 2011. – 149 с. (На кыргызском яз.)
7. Сарыпбеков, Р. Эволюция героических мотивов в эпосе «Манас». – Фрунзе : Наука, 1987. – 151 с. (На кыргызском яз.)
8. Сарыпбеков, Р. Эволюционное развитие образа Алмамбета. – Фрунзе : Наука, 1977. – 164 с. (На кыргызском яз.)
9. Ягафаров, Р. Г. Мотив об алыпях // Наука и образование-2005 : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ч. II. – Нефтекамск : РИО БашГУ, 2006. – С. 397–402.
10. Ягафаров, Р. Г. Башкирский народный эпос «Алпамыша» и «Барсынхулу»: генезис, специфика, поэтика: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Казань, 2007. – 190 с.
11. Шараева, Т. А. Обряды жизненного цикла у калмыков. – Москва : Изд-во РАН, 2010. – 349 с.
12. Чистобаева, Н. С. Героический эпос хакасов: тематика и поэтика: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Улан-Удэ, 2007. – 250 с.
13. Суразаков, С. С. Героическое сказание о богатыре Алтай-Буучае. – Горно-Алтайск : Алтайское книжное изд-во, 1961. – 179 с.
14. Суразаков, С. С. Алтайский героический эпос. – Москва : Наука, 1985. – 256 с.
15. Крашенинникова, Ю. А. Свадебные приговоры дружки: структурно-семантический, функциональный аспекты жанра : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Ижевск, 2003. – 346 с.
16. Ауэзов, М. О. Козы-Корпеш и Баян-слу // Народный эпос «Кузы-Курпес и Маян-хылу» : сборник статей. – Уфа : Уфимский ИИЯЛ АН СССР, 1964. – С. 31. (На казахском яз.)
17. Бадретдинов, С. Отражение традиций создания семьи в древних башкирских эпосах, преданиях и легендах. – Уфа : РИО БашГУ, 2010. – 168 с.
18. Башкирское народное творчество. Эпос: письменные кыссы и дастаны. Том VII / составители : Н. Зарипов, А. Сулейманов, Г. Хусаинов и др. – Уфа : Китап, 2004. – 324 с.
19. Веселовский, А. Н. Историческая поэтика. – Ленинград : Госкомиздат, 1940. – 648 с.
20. Жирмунский, В. М. Сказание об Алпамыше и богатырская сказка. – Москва : Наука, 1960. – 335 с.
21. Пропп, В. Я. Поэтика фольклора. – Москва : Лабиринт, 1998. – 351 с.
22. Мелетинский, Е. М. Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники. – Москва : Наука, 1963. – 448 с.
23. Путилов, Н. Б. Фольклор и этнография: у этнографических истоков фольклорных сюжетов и образов. – Ленинград : Наука, 1984. – 255 с.

24. Бутанаев, В. Я., Бутанаева, И. И. Хакасский исторический фольклор. – Абакан : Изд-во ХГУ им. Н. Ф. Катанова, 2001. – 146 с.
25. Бардаханова, С. С. Система жанров бурятского фольклора. – Новосибирск : Наука, 1992. – 235 с.

References

1. An essay on the history of Kyrgyz folk oral art. Edited by Zh. Tashtemirov. Frunze, Nauka Publ., 1973, 705 p. (In Kyrgyz)
2. The history of Kyrgyz literature in seven volumes. Vol. 1–3. Bishkek, Sham Publ., 2002, 682 p.; 2004, 659 p.; 2005, 673 p. (In Kyrgyz)
3. Series of folk literature. 30 volumes. Edited by A. Akmatliev. Bishkek, Sham Publ., 1997–2009. (In Kyrgyz)
4. Akmatliev, A. Kyrgyz literature: history and period. Kyrgyz literature: History and Time. Bishkek, EURASIA Publ. 2010, 940 p. (In Kyrgyz)
5. Sydykov, A. The epic “Manas” and the problems of Kyrgyz folk oral art. Bishkek, Vysota Publ., 2004, 991 p. (In Kyrgyz)
6. Sydykov, A. Heroic motives in the epic “Manas”. Bishkek, Polygraphresource Publ., 2011, 149 p. (In Kyrgyz)
7. Sarypbekov, R. The evolution of heroic motifs in the epic “Manas”. Frunze, Nauka Publ., 1987, 151 p. (In Kyrgyz)
8. Sarypbekov, R. The evolutionary development of the image of Almambet. Frunze, Nauka Publ., 1977, 164 p. (In Kyrgyz)
9. Yagafarov, R. G. The motif of the alypes. In: Science and Education-2005: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Part 2. Neftekamsk, BashSU Publ. House, 2006, pp. 397–402. (In Russ.)
10. Yagafarov, R. G. Bashkir folk epic “Alpamysh” and “Barsynkhulu”: genesis, specificity, poetics. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Kazan, 2007, 190 p. (In Russ.)
11. Sharaeva, T. A. Rituals of the Kalmyks’ life cycle. Moscow, RAS Publ. House, 2010, 349 p. (In Russ.)
12. Chistobaeva, N. S. The heroic epic of the Khakas: themes and poetics. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Ulan-Ude, 2007, 250 p. (In Russ.)
13. Surazakov, S. S. The heroic tale of the hero Altai-Buuchai. Gorno-Altaysk, Altai Book Publ. House, 1961, 179 p. (In Russ.)
14. Surazakov, S. S. Altai heroic epic. Moscow, Nauka Publ., 1985, 256 p. (In Russ.)
15. Krashennikova, Yu. A. Wedding sentences of friends. Dissertation thesis for the degree of Candidate of Philological Sciences. Izhevsk, 2003, 346 p. (In Russ.)
16. Auezov, M. O. Kozy-Korpesh and Bayan-slu. In: Folk epic “Kuzy-Kurpes and Mayan-khylyu”: collection of articles. Ufa, Ufa IYAL AS of the USSR Publ. House, 1964, p. 31. (In Kazakh)
17. Badretdinov, S. Reflection of the traditions of family creation in ancient Bashkir epics, tales and legends. Ufa, BashSU Publ. House, 2010, 168 p. (In Russ.)
18. Bashkir folk art. Epic: Written kissas and dastans. Vol. 7. Ufa, Kitap Publ., 2004, 324 p. (In Russ.)
19. Veselovsky, A. N. Historical poetics. Leningrad, Goskomizdat Publ., 1940, 648 p. (In Russ.)
20. Zhirmunsky, V. M. The legend of Alpamysh and the heroic tale. Moscow, Nauka Publ., 1960, 335 p. (In Russ.)
21. Propp, V. Ya. The poetics of folklore. Moscow, Labirint Publ., 1998, 351 p. (In Russ.)
22. Meletinsky, E. M. The origin of the heroic epic. Early forms and archaic monuments. Moscow, Nauka Publ., 1963, 448 p. (In Russ.)
23. Putilov, N. B. Folklore and ethnography: at the ethnographic origins of folklore plots and images. Leningrad, Nauka Publ., 1984, 255 p. (In Russ.)
24. Butanaev, V. Ya., Butanaeva, I. I. Khakas historical folklore. Abakan, N. F. Katanov KhSU Publ. House, 2001, 146 p. (In Russ.)
25. Bardakhanova, S. S. The system of genres of Buryat folklore. Novosibirsk, Nauka Publ., 1992, 235 p. (In Russ.)